

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 1. С. 352–368.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 8, no. 1 (2024): 352–68.

Рецензия

УДК 329.11(470+571)

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-1-9>

EDN ZZQMNU

**Монографическое исследование парламентской истории
Центральной России начала XX века**

Рецензия на: Акульшин П.В., Князева И.С. Парламентская история
Центральной России: выборы и представительство Рязанской губернии в
Государственной думе и Учредительном собрании (1906–1917 гг.): монография.
Москва: АИРО-XXI, 2021. 336 с.

Андрей Борисович Николаев

Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия,

abnikolaev@ Herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5256-1852>

Andrei B. Nikolaev

Herzen State Pedagogical University of Russia,
St Petersburg, Russia,

abnikolaev@ Herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5256-1852>

Аннотация. Рецензируемая монография является первым в историографии специальным углубленным исследованием парламентской истории Центральной России на примере Рязанской губернии в 1906–1917 гг. Этим научным трудом П.В. Акульшин и И.С. Князева подводят итог многолетнему изучению истории выборов и представительства Рязанской губернии в Государственной думе всех четырех созывов и Учредительном собрании.

Ключевые слова: Рязанская губерния, Государственная дума Российской империи, Учредительное собрание в России, избирательная кампания, депутаты

Для цитирования: Николаев А.Б. Монографическое исследование парламентской истории Центральной России начала XX века. Рецензия на: Акульшин П.В., Князева И.С. Парламентская история Центральной России: выборы и представительство Рязанской губернии в Государственной думе и Учредительном собрании (1906–1917 гг.): монография.

© Николаев А.Б., 2024

© Nikolaev A., 2024

Москва: АИРО-XXI, 2021. 336 с. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 1. С. 352–368. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-1-9>

A Monographic Study of the Parliamentary History of Central Russia in the early 20th century

Review of *Parlamentskaya istoriya Tsentral'noi Rossii: vybory i predstavitel'stvo Ryazanskoj gubernii v Gosudarstvennoi dume i Uchreditel'nom sobranii (1906–1917 gg.): monografiya* [Parliamentary history of Central Russia: elections and representation of Ryazan Governorate in the State Duma and the Constituent Assembly (1906–1917): a monograph],
by P.V. Akul'shin, and I.S. Knyazeva (Moscow: АИРО-XXI, 2021)

Abstract. The monograph under review is the first special in-depth study of the parliamentary history of Central Russia based on the example of Ryazan Governorate in 1906–17. This scholarly work by P. Akul'shin and I. Knyazeva summarizes the long-term study of the history of elections and representation of Ryazan Governorate in the State Duma of all four convocations and in the Constituent Assembly.

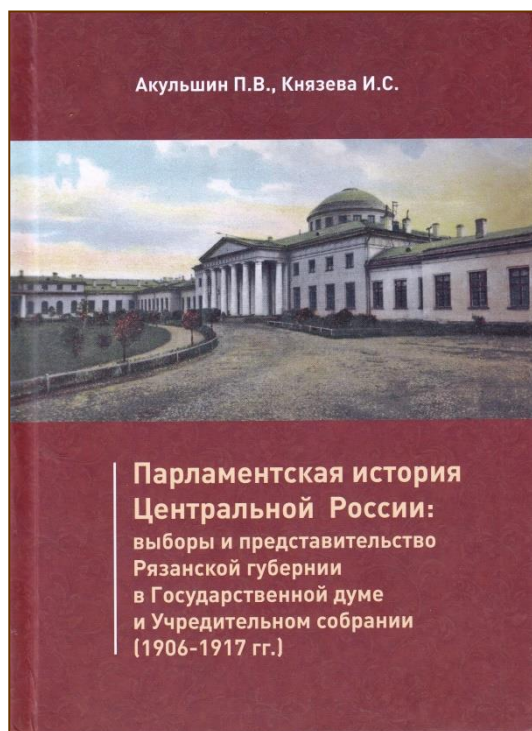
Keywords: Ryazan Governorate, State Duma of the Russian Empire, Constituent Assembly in Russia, election campaign, deputies

For citation: Nikolaev, A.B. “A Monographic Study of the Parliamentary History of Central Russia in the early 20th century.” Review of *Parlamentskaya istoriya Tsentral'noi Rossii: vybory i predstavitel'stvo Ryazanskoj gubernii v Gosudarstvennoi dume i Uchreditel'nom sobranii (1906–1917 gg.): monografiya* [Parliamentary history of Central Russia: elections and representation of Ryazan Governorate in the State Duma and the Constituent Assembly (1906–1917): a monograph], by P.V. Akul'shin, and I.S. Knyazeva (Moscow: АИРО-XXI, 2021). *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 8, no. 1 (2024): 352–68, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-1-9>

В отечественной исторической науке растет интерес к провинциальной истории дореволюционной России. Подтверждением этому служит монография П.В. Акульшина и И.С. Князевой «Парламентская история Центральной России: выборы и представительство Рязанской губернии в Государственной думе и Учредительном собрании (1906–1917 гг.)»¹. Она, кстати, уже привлекла внимание историков, которые ссылаются на нее в своих научных трудах².

¹ Акульшин П.В., Князева И.С. Парламентская история Центральной России: выборы и представительство Рязанской губернии в Государственной думе и Учредительном собрании (1906–1917 гг.): монография. Москва: АИРО-XXI, 2021.

² См., например: Егоров А.Н. Власть и общество на выборах в IV Государственную думу (по материалам Вологодской губернии) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 913. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-4>

Рецензируемая монография состоит из вступительного слова заместителя председателя Избирательной комиссии Рязанской области Д.А. Бокова, введения, 14 глав, заключения, примечаний и списка источников и литературы.

Во введении (с. 7–22) содержится краткая историография темы (с. 8–18). Авторы монографии, опираясь на труды предшественников, сформулировали следующую цель своей работы – «изучение “парламентской истории” Рязанской губернии». Здесь же они раскрыли ее содержание: «поиски ответа на вопросы о том, как происходили в Рязанской губернии выборы в Государственную думу Российской

империи I–IV созывов и Учредительное собрание 1917 г., какую роль в этих представительных учреждениях сыграли представляющие Рязанскую губернию депутаты, какие факторы определяли исход выборов и как парламентские учреждения влияли на жизнь региона» (с. 18).

Монография основана на широком круге исторических источников. Среди них законодательные акты Российской империи, делопроизводственные документы, материалы периодической печати, публицистика и документы личного происхождения. Для раскрытия темы исследования авторы использовали документы, выявленные ими в семи фондах Государственного архива Рязанской области (ГАРО) и в шести фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

В 1-й главе речь идет о населении и социально-экономическом развитии Рязанской губернии во второй половине XIX – начале XX в. (с. 23–47), а 2-я глава посвящена эволюции культуры и быта Рязанской губернии от отмены крепостного права до начала эпохи революций (с. 48–55). В нашем представлении, эта часть (1-я и 2-я главы) монографии напрямую не связана с темой исследования. В 3-й главе авторами прослеживаются взаимоотношения власти и оппозиции в Рязанской губернии в позднеимперский период (с. 56–72). Вместе с тем приведенный в этой главе материал, по нашему мнению, не подготавливает читателя к ознакомлению с рязанской составляющей российского парламентаризма начала XX века. Пожалуй, лишь

упоминание Н.И. Родзевича «среди рязанских земских деятелей», которые «выделялись своими оппозиционными взглядами и оппозиционностью» (с. 67), отсылает к будущим рязанским представительствам в Государственной думе. При этом воспринять данную отсылку может лишь подготовленный читатель, который еще до знакомства с этой монографией знал, что Н.И. Родзевич 21 октября 1912 г. был избран членом IV Государственной думы при баллотировке кандидатов из общего состава выборщиков Рязанского губернского избирательного собрания во время первоначальных выборов.

4-я глава посвящена созданию парламента Российской империи (с. 73–85). В ней дается краткая истории создания Государственной думы, а также характеризуется ее избирательная система. Подчеркнем, что в этой главе лишь два раза упоминается Рязанская губерния. Во-первых, когда авторы пишут об имущественном цензе для курии землевладельцев: «В Рязанской губернии для каждого уезда тоже был установлен свой ценз», который «колебался от 125 до 200 десятин» земли (с. 79). Во-вторых, когда речь заходит о числе рязанских депутатов в Думе: «От Рязанской губернии в Государственную думу Российской империи выбиралось по 8 депутатов» (с. 81).

В 5-й главе говорится о выборах в I Государственную думу в Рязанской губернии (с. 86–103). По подсчетам авторов, в Рязанской губернии избирателями в I Государственную думу были 4 592 чел., которые представляли 46 тыс. жителей (с. 89). П.В. Акульшин и И.С. Князева справедливо замечают, что «первая избирательная кампания стала для жителей Рязанской губернии первым крупным опытом легального участия в политической жизни страны». По их утверждению, «в центре избирательной борьбы находилась конкуренция двух группировок либеральных деятелей – местных организаций партии кадетов и “Союза 17 октября”, которые сложились и оформились в ходе избирательной кампании» (с. 91). Кадеты в Рязанской губернии делали ставку на поддержку со стороны крестьянских выборщиков (с. 93) и органов земского и городского самоуправления (с. 91). Но надежды кадетов не оправдались. Объясняя причины поражения кадетов на выборах, авторы приводят слова ответственного за работу рязанского отдела кадетской партии Н.М. Кишкина. Среди недостатков работы рязанских кадетов он указал на «малое число уездных и отсутствие волостных комитетов, крайне редкие делегатские собрания, слабую связь между губернским и уездными комитетами, плохую постановку агитационной работы» (с. 93). Что касается рязанских октябристов, то они рассчитывали победить на выборах за счет союза «популярных умеренных земцев-практиков и “здравомыслящего” <...>

“крепкого крестьянства”» (с. 95). По утверждению П.В. Акульшина и И.С. Князевой, существенную роль в победе октябристов сыграло «наличие в их рядах таких крупных фигур общероссийского масштаба, как князь Н.С. Волконский и [А.В.] Еропкин» (с. 95). Авторы считают, что именно эти авторитетные в губернии деятели обеспечили поддержку октябристов со стороны выборщиков, в том числе и крестьянских, многие из которых были политически неразвитыми (с. 102). Говоря об итогах выборов, П.В. Акульшин и И.С. Князева пишут, что «октябристы сумели провести в Думу трех кандидатов, в то время как их рязанские оппоненты – кадеты не получили в Думе ни одного места» (с. 102). Авторы подчеркивают, что рязанские октябристы «выбрали правильную тактику ведения избирательной кампании непосредственно в ходе заседаний коллегий выборщиков». Тактика была выработана Н.И. Родзевичем и состояла в том, чтобы сосредоточить все силы на выборах конкретных кандидатов: князь Н.С. Волконского, А.В. Еропкина, В.К. Федоровского и Н.И. Ярцева. Она увенчалась успехом – все эти кандидаты были выбраны в члены Государственной думы (с. 102–103). И далее авторы указывают, что среди рязанских представителей в I Государственной думе были Г.М. Ворсобин и Б.И. Черников, «избранные голосами крестьянских выборщиков», Д.Г. Гостев от рабочей курии, И.В. Арсенов, «представитель крестьянства», который «позиционировал себя как беспартийного», и четыре участника «Союза 17 октября» (с. 103). Ранее исследователи говорили о трех октябристах, прошедших в Думу (с. 102). Сколько же октябристов было избрано членами I Государственной думы от Рязанской губернии – трое или четверо? Учитывая, что В.К. Федоровский с 1905 г. был членом партии кадетов³, то в I Думу прошли три октябриста – Волконский, Еропкин, Ярцев. По нашему мнению, ситуацию с партийностью Федоровского необходимо было дополнительно разъяснить.

Деятельности рязанских представителей в I Государственной думе посвящена 6-я глава (с. 104–121). Авторы монографии, говоря о партийной принадлежности рязанских депутатов I Думы, вновь пишут, что «три рязанских депутата представляли “Союз 17 октября”: Н.С. Волконский, А.В. Еропкин и Н.И. Ярцев» (с. 108). Они упоминают и о В.К. Федоровском: «Заметное место среди рязанских депутатов I Государственной думы, выдвинутых от партии октябристов, занимал Владимир Капитонович Федоровский». Приводя краткие

³ Федоровский Владимир Капитонович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: энциклопедия / под редакцией В.В. Шелохаева и др. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 645.

сведения о нем, авторы не сообщают о том, что он входил в партию кадетов, но указывают, что он вступил в I Думе во фракцию партии демократических реформ (с. 116). Особый интерес представляют страницы, на которых изложена думская деятельность рязанских депутатов. По мнению авторов монографии, «звездный час» князя Н.С. Волконского «состоялся 18 мая 1906 г.», когда он держал речь по аграрному вопросу, оппонировав «проектам передачи крестьянам экспроприированной частной земельной собственности», за что «выступало большинство депутатов» (с. 108). Волконский ратовал за то, что землю крестьянам следует передавать «в частную собственность, а не в аренду» (с. 110). А.В. Еропкин «предлагал передать крестьянам землю на льготных условиях» (с. 114). Н.И. Ярцев говорил о необходимости «передать земельный вопрос предварительно до разрешения его Думой на обсуждение земских собраний при участии в них членов Государственной думы» (с. 115). Н.С. Волконский и Н.И. Ярцев «высказались против реформы местного самоуправления на началах всеобщего избирательного права». Волконский «возражал против прямого голосования при выборах в Думу» и сомневался «в необходимости отмены ограничений в правах евреев» (с. 117). В.К. Федоровский выступал за отмену смертной казни (с. 116). П.В. Акульшин и И.С. Князева приводят сведения и о деятельности других рязанских представителей в I Думе. Вместе с тем расширить представление о деятельности рязанских депутатов авторы могли путем привлечения информации из справочных и энциклопедических изданий, в которых, например, есть сведения о том, что Е.М. Ворсобин был избран в аграрную комиссию⁴. Говоря о роспуске I Думы, авторы справедливо замечают, что «среди тех, кто подписал Выборгское воззвание, был и единственный депутат от Рязанской губернии В.К. Федоровский» (с. 121).

7-я глава посвящена выборам во II Государственную думу в Рязанской губернии (с. 122–133). В ней указывается, что октябристы «пытались использовать все средства, которые могли бы содействовать их избранию в Думу», но «на этот раз в Думу не прошел ни один из октябристов». Объясняя поражение, авторы указывают на его главную причину: «выборы проходили в обстановке “полевения” массы избирателей, в то время как октябристы все более сдвигались вправо» (с. 125). По словам авторов, «в отличие от избирательной кампании 1906 г. от октябристов отвернулись крестьянские

⁴ Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. 1906 год. Сессия первая. Заседания 1–38 (27 апреля – 4 июля 1906 г.). Санкт-Петербург: Государственная типография, 1907. С. 40.

выборщики» (с. 126). Говоря о кадетях, они пишут: «Изменение настроений избирателей и значительной части выборщиков, умелое использование надежд “деревни” в решении аграрного вопроса в Думе, блок с левыми партиями (социал-демократами и социалистами-революционерами) и крестьянскими выборщиками помогли рязанским кадетам взять реванш во второй избирательной кампании» (с. 128) и получить пять мест из восьми возможных. Депутатами II Государственной думы стали кадеты А.С. Салазкин, Н.Н. Богданов и А.З. Смагин, «к кадетской фракции примкнули также Н.П. Рябов и В.Г. Губанов» – «выборщики от крестьянства» (с. 129). Оставшиеся три депутатских мандата «получили представители радикальных политических сил: по одному представителю эсеров, социал-демократов и трудовиков» (с. 133), В.П. Успенский, А.Г. Федоров и Е.И. Сорокин соответственно.

В 8-й главе речь идет о деятельности рязанских депутатов во II Государственной думе (с. 134–143). По словам авторов, «наиболее заметной фигурой среди депутатов II Государственной думы от Рязанской губернии являлся В.П. Успенский», вошедший в группу социалистов-революционеров и избранный товарищем секретаря Думы. Он «выступал с речами при обсуждении аграрного вопроса и при внесении запроса по поводу жестокого обращения с политзаключенными» в тюрьмах (с. 140). А.З. Смагин, рязанский кадет, высказывался «в поддержку амнистии политическим заключенным» (с. 141). А.Г. Федоров, избранный от рабочей курии, «был единственным социал-демократом в Думе, подписавшимся по аграрному вопросу под заявлением 104 членов Думы, составленном в духе эсеровской социализации земли» (с. 142). П.В. Акульшин и И.С. Князева приводят сведения о деятельности рязанских представителей в комиссиях II Думы (с. 140–142). Например, в работе аграрной комиссии участвовали В.Г. Губанов (с. 142) и Е.И. Сорокин (с. 141). Авторы монографии отмечают, что «быстрый роспуск Государственной думы II созыва не дал возможность проявить все свои потенциальные способности ее депутатам, включая представителей Рязанской губернии» (с. 143). Вместе с тем за все недолгое время существования II Думы в работе ее думских комиссий так и не приняли участия ни Н.П. Рябов⁵ со

⁵ Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. 1907 год. Заседания 1–53 (20 февраля – 2 июня 1907 г.). Санкт-Петербург: Государственная типография, 1907. С. 122.

А.З. Смагиным⁶, члены кадетской фракции, ни А.Г. Федоров⁷, член социал-демократической фракции. Приведем и слова из характеристики Н.Н. Богданова: «примыкает к кадетской партии; человек замкнутый, без всякой инициативы; никогда и ни в чем в качестве общественного деятеля себя не проявил»⁸.

В 9-й главе говорится о выборах в Рязанской губернии в III Государственную думу (с. 144–155). П.В. Акульшин и И.С. Князева дают характеристику нового избирательного закона от 3 июня 1907 г., замечая, что в подготовке его проекта принял участие рязанский депутат I Государственной думы А.В. Еропкин (с. 144). Ценно то, что в главе конкретизировано воплощение на практике третьиюньского избирательного закона в Рязанской губернии: указано число выборщиков по каждому из уездов; количество земли, дававшее право на участие в съезде землевладельцев и др. (с. 145–146). Авторы справедливо замечают, что «новый избирательный закон предоставил октябристам более широкие возможности для победы на выборах в Думу» (с. 147). Учитывая предыдущий опыт, «октябристы полагали, что наиболее серьезными противниками для них являлись кадеты». В связи с этим октябристы организовали и провели предвыборные собрания и диспуты «в тех городах, где позиции кадетов были наиболее сильны». Выборная кампания увенчалась для октябристов успехом: «они получили 5 депутатских мест из 8 возможных». Депутатами III Думы «были вновь избраны крупнейшие региональные представители партии октябристов – князь Н.С. Волконский и А.В. Еропкин, которые уже имели опыт работы в качестве депутатов I Государственной думы», а также «еще три представителя рязанских октябристов: Д.А. Леонов, М.К. Сафонов и А.А. Селиванов» (с. 148). Говоря о последних, авторы подчеркивают, что «они имели большой опыт работ в сфере земского и городского самоуправления» (с. 149). Состав октябристского представительства в III Думе позволяет предполагать его высокий потенциал. Говоря о выборах, приведем следующие слова авторов: «В ходе выборной кампании к октябристам себя причисляли еще два местных деятеля, ставшие депутатами III Думы», – предприниматель М.Н. Бардыгин и крестьянин И.И. Лукашин,

⁶ Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. 1907 год. Заседания 1–53 (20 февраля – 2 июня 1907 г.). С. 126.

⁷ Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. 1907 год. Заседания 1–53 (20 февраля – 2 июня 1907 г.). С. 137.

⁸ Список членов 2-й Государственной думы. Ч. 1. А–М // Российский государственный исторический архив. Ф. 1278. Оп. 1. 2-й созыв. Д. 1333. Л. 38 об.

которые в партию октябристов не входили. Для победы на выборах октябристы были вынуждены вступить в коалицию с крестьянами. Именно этим объясняется тот факт, что «от октябристов в Думу прошел крестьянин И.И. Лукашин» (с. 149–150). Иными словами, по сути, от октябристов в III Думу прошло 7 человек: Н.С. Волконский, А.В. Еропкин, Д.А. Леонов, М.К. Сафонов, А.А. Селиванов, М.Н. Бардыгин и И.И. Лукашин.

В выборах приняли участие и рязанские правые, которые сумели провести в Думу «только одного своего представителя – председателя Пронского отдела Союза русского народа священника Константина Николаевича Добромыслова» (с. 151). Среди причин поражения правых на выборах в III Думы авторы называют снижение поддержки со стороны правительства, недостаток денежных средств, «отъезд из Рязани по разным причинам» видных правых – «председателя губернского совета СРН В.Д. Палтова, архимандрита Григория, редактора “Голоса Рязани” В.Н. Николаева», а также «раскол в центральном руководстве партии» (с. 152).

Рязанские кадеты на выборах не сумели провести своих представителей в III Государственную думу, так как «новый избирательный закон создал более благоприятные возможности для прохождения в Думу правых и октябристов, чем они успешно воспользовались в губернии» (с. 153).

10-я глава посвящена участию рязанских депутатов в деятельности III Государственной думы (с. 156–179). Они наиболее активно выступали при обсуждении вопросов аграрного, бюджетного, реформы местного суда, народного образования и национального. Например, князь Н.С. Волконский особую энергию «проявил при обсуждении аграрного вопроса». Но его предложения не находили поддержки большинства Думы (с. 161). А.В. Еропкин выступал в Думе по финансово-бюджетным вопросам. Он, в частности, «назвал целый ряд проблем в финансовой сфере, в том числе чрезмерные расходы казны на содержание учреждений, находящихся при ведомстве императрицы Марии, выплату пенсий военным и повышение окладов канцелярским служащим» (с. 162). Еропкин заявил, что «ситуация с распределением бюджета Российской империи на “обыкновенный” и “чрезвычайный” неустойчива и условна» (с. 163). Он подверг критике деятельность Государственного контроля – «невозможно проследить, как исполнялась на практике утвержденная роспись». Критиковал Еропкин и «характер расходов запасного фонда», когда «десятиллионный фонд отдается в полное и бесконтрольное распоряжение министров», которые значительную часть этих средств отправляют «на выдачу наград чиновникам».

По словам авторов, «эта аргументированная речь Еропкина произвела настолько большое впечатление на депутатов, что они высказались за необходимость реформирования ведомства Государственного контроля» (с. 163). Еропкин «выступал в III Думе за безоговорочное предоставление ассигнований на нужды армии и флота» (с. 175).

По реформе местного суда высказался Д.А. Леонов, заявив протест «против принципа назначения председателя съезда выборных мировых судей» (с. 164). При обсуждении правительственного предложения о сохранении земельного ценза для мировых судей князь Н.С. Волконский «произнес речь в честь принципа собственности как основы гражданской ответственности» (с. 165), то есть поддержал это предложение.

По словам авторов, «важной темой для депутатов от Рязанской губернии в III Думе оказалась проблема народного образования, по которой они много и охотно выступали» (с. 166). Д.А. Леонов высказался за то, чтобы «направить финансовые средства не только на новые, но и на уже действующие учебные заведения» и передать содержание «школьных зданий органам местного самоуправления» (с. 166). По утверждению авторов, Леонов выступил также за «увеличение месячной оплаты труда учителей с 240 руб. до 360 руб.» (с. 166). Прочитав Леонова: «Персонал, получающий в большинстве губерний оклад от 180 до 240 р., будет получать минимум 360 р.»⁹. В этой фразе нет ни слова о том, что данные суммы имеют отношение к ежемесячному жалованью. Судя по всему, Леонов говорил не о месячном, а о годовом окладе! Дело в том, что только 3 мая 1908 г. был принят закон, согласно которому учителю начальной школы устанавливалось жалованье не менее 360 руб. в год¹⁰. М.К. Сафонов «призвал депутатов обратить внимание на тяжелые условия в школах: недостаточное отопление, невысокую оплату труда учителей» (с. 167). Князь Н.С. Волконский считал, что все усилия необходимо «направить на местное самоуправление, которое, по его словам, “больше сделает для народного образования”» (с. 167). Он также высказывался в пользу распределения казенных денежных средств на поддержку гимназического образования в малых городах (с. 168–169). П.В. Акульшин и И.С. Князева также обращают

⁹ Государственная дума. Стенографические отчеты. 1908. Третий созыв. Сессия I. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1908. Ч. 2. Заседания 31–60 (с 21 февраля по 6 мая 1908 г.). Стб. 456.

¹⁰ Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVIII. 1908. Отд. I. От № 29944–31329 и дополнения. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1911. № 30328. С. 229.

внимание на позицию князя Н.С. Волконского по университетскому вопросу. Они пишут, что правительство «не торопилось возвращать университетам отобранные права». В связи с этим «умеренно-либеральное октябристское большинство» «настаивало на разработке и принятии хотя бы “временных правил”, обеспечивающих расширение прав университетской молодежи». Волконский «в ходе острой дискуссии, которая оказалась последней в его думской деятельности», «активно выступил за необходимость скорейшего введения “временных правил”» (с. 168). Авторы подчеркивают, что «Дума подавляющим числом голосов постановила о желательности выработки “временных правил”» (с. 169). После смерти князя Н.С. Волконского вместо него в члены III Думы прошел октябрист А.Д. Шумахер, который «зарекомендовал себя как депутат, близкий к правым». В частности, он «выступал против введения в стране всеобщего обязательного начального образования» (с. 171).

П.В. Акульшин и И.С. Князева дают краткую характеристику позиции рязанских депутатов III Думы по национальному вопросу: М.Н. Бардыгин и И.И. Лукашин, вошедшие в состав фракции прогрессистов, «голосовали по основным вопросам с кадетами», «остальные рязанские октябристы, за исключением левого Д.А. Леонова и А.В. Еропкина, которые по вопросу о создании Холмской губернии поддержали кадетов, и входивший в состав правой фракции К.Н. Добромислов занимали противоположные позиции» (с. 175).

Пишут авторы и о комиссионной деятельности рязанских представителей в III Думе (с. 176–178). Они замечают, что правый К.Н. Добромислов «не особенно активно участвовал в деятельности Думы и был членом только одной комиссии – по направлению законодательных предположений» (с. 178).

Рязанские депутаты «внесли свой посильный вклад в совершенствование законодательной базы Российской империи, выступая в качестве умеренной и конструктивной оппозиции правительственному курсу этой эпохи» (с. 179).

11-я глава, несомненно, выбивается из общей структуры монографии, так как содержит изложение взглядов рязанского депутата А.В. Еропкина на итоги работы III Государственной думы (с. 180–198). По нашему мнению, эти материалы можно было использовать в предыдущей главе или вынести в приложение.

В 12-й главе речь идет о выборах в IV Государственную думу в Рязанской губернии (с. 199–220). В монографии указываются черты, присущие выборам в IV Думу. Так, для Рязанской губернии «было характерно активное участие в

избирательной кампании светских и церковных властей», которые, опираясь на местные организации СРН, пытались «не допустить в Государственную думу левых октябристов» (с. 199). Но далее в монографии указывается, что главная задача церковных властей в лице епископа Рязанского и Зарайского Димитрия (Николая Сперовского) «состояла в том, чтобы не допустить в Думу кадетов и левых октябристов» (с. 205). Авторы приводят сведения о мероприятиях власти, которые были направлены против левых октябристов – А.В. Еропкина (с. 207), Д.А. Леонова (с. 210–211) и М.К. Сафонова (с. 207, 211–212). По итогам выборов в III Думу «прошли трое представителей “Союза 17 октября”» – председатель земской управы Касимовского уезда Н.А. Мансуров, известный рязанский общественный деятель Н.И. Родзевич и зарайский городской голова, бывший депутат I Государственной думы Н.И. Ярцев. Причем Ярцев «был настолько правым, что числился <...> в списке желательных для рязанского губернатора кандидатов в Думу» (с. 214). Примкнул к фракции октябристов «и избранный голосами выборщиков крестьян» Г.М. Миляков (с. 215). Можно утверждать, что усилия власти увенчались успехом – левые октябристы Еропкин, Леонов и Сафонов депутатами III Думы избраны не были.

Ценно утверждение авторов о том, что «административное давление губернатора на октябристов отвлекло внимание властей от местных кадетов, которые в ходе выборов в IV Государственную думу надеялись усилить свое политическое влияние в губернии» (с. 212). Кадеты действовали в 1912 г. более энергично, чем на выборах в III Думу. Накануне губернского избирательного собрания они смогли заручиться поддержкой прогрессистов и левых, а также «почти всех крестьянских выборщиков» (с. 213). В итоге в IV Думу прошли двое кадетов – А.С. Салазкин и Н.В. Ростов (с. 217).

В монографии присутствуют сведения и об избирательной кампании правых, которая, «несмотря на большие усилия светских и церковных властей», не увенчалась успехом для кандидатов от СРН: «в IV Думу от Рязанской губернии не прошел ни один “союзник”». Но депутатами IV Государственной думы стали «умеренные правые – данковский уездный предводитель дворянства П.П. Кузьмин и тумский священник С.И. Остроумов, примкнувшие в Думе к фракции националистов» (с. 216).

В 13-й главе показано участие рязанских депутатов в деятельности IV Государственной думы (с. 221–243). В ней приведены сведения о каждом рязанском депутате IV Думы. Наиболее заметной фигурой среди рязанских представителей был А.С. Салазкин, который вошел в IV Думе в состав

бюджетной комиссии, комиссии по торговле и промышленности (с. 224), а также комиссии по исполнению государственной росписи доходов и расходов (с. 227). Кроме этого, Салазкин был избран в согласительную¹¹ и финансовую¹² комиссии.

Н.И. Родзевич, прошедший в IV Думу как представитель октябристов, перешел во фракцию прогрессистов (с. 230). Он «приобрел известность в думских кругах как один из самых активных представителей комиссии по судебным реформам» (с. 230). В одной из своих речей Родзевич призвал принять меры к тому, чтобы «министры, в том числе и министр народного просвещения, считались с мнением Думы». По мнению авторов монографии, в этой речи Родзевич затронул и вопрос «об ответственности министерства перед Думой» (с. 232).

Немного проработал в IV Думе рязанский кадет Н.В. Растов, избранный в комиссию по местному самоуправлению. 22 января 1913 г. «он скончался от сердечного приступа прямо на заседании кадетской фракции» (с. 232). Вместо него в ходе довыборов членом IV Думы стал А.В. Иванов, который «присоединился к фракции октябристов» (с. 232). В монографии указаны думские комиссии, членом которых он был (с. 233). Добавим, что А.В. Иванов был также избран в бюджетную комиссию¹³.

Авторы отмечают, что «в феврале 1914 г. в персональном составе депутатов от Рязанской губернии произошло еще одно изменение». Речь идет о депутате Н.А. Мансурове, который «сложил с себя депутатские полномочия в связи с избранием на должность предводителя дворянства Касимовского уезда». Вместо него на дополнительных выборах был избран П.С. Новиков, «вошедший во фракцию националистов» (с. 233). Новиков «не выступал с думской трибуны, но участвовал в работе комиссий различных направлений» (с. 234). Не проявил себя в качестве думского оратора и октябрист

¹¹ Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. (Ч. I–V). Четвертый созыв. Сессия II. 1913–1914 гг. Заседания 1–111 (15 октября 1913 г. – 14 июня 1914 г.). Петроград: Государственная типография, 1914. С. 219; Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Четвертый созыв. Сессия IV. 1915–1916 гг. Заседания 1–60 (19 июля 1915 г. – 20 июня 1916). Петроград: Государственная типография, 1916. С. 169.

¹² Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Четвертый созыв. Сессия IV. 1915–1916 гг. Заседания 1–60 (19 июля 1915 г. – 20 июня 1916 г.). Петроград: Государственная типография, 1916. С. 169.

¹³ Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. (Ч. I–V). Четвертый созыв. Сессия II. 1913–1914 гг. Заседания 1–111 (15 октября 1913 г. – 14 июня 1914 г.). С. 130.

Г.М. Миляков, парламентская деятельность которого ограничилась «работой в комиссиях». Список приведенных авторами комиссий, в которых работал указанный депутат, по нашему мнению, необходимо расширить, поскольку он был избран в комиссии по рыболовству, по рабочему вопросу, по старообрядческим вопросам¹⁴, а также в сельскохозяйственную комиссию¹⁵.

П.В. Акульшин и И.С. Князева верно подчеркивают, что «более активными по сравнению с рязанскими октябристами оказались представители губернии от фракции националистов» (с. 234).

Говоря о периоде Первой мировой войны, авторы обращают внимание на создание Прогрессивного блока и указывают рязанских депутатов, вошедших в него (с. 242). Вместе с тем заметим, что С.И. Остроумов вошел в Прогрессивный блок не как националист (с. 242), а в качестве члена фракции земцев-октябристов¹⁶.

В 14-й главе речь идет о революционных событиях 1917 г. (с. 244–269). В монографии проводится мысль о руководящей роли Государственной думы в решающие дни Февральской революции. По словам авторов, Временный комитет Государственной думы «попытался взять на себя роль центральной власти, причем вначале достаточно удачно и энергично». Кроме этого, «рязанские депутаты Государственной думы весной активно привлекались Временным комитетом к деятельности в составе новых органов власти в центре и на местах, посылались в войсковые части и на фронт, исполняли отдельные поручения» (с. 247).

В этой же главе авторы замечают, что идея скорейшего созыва Учредительного собрания пришла «в массовом политическом сознании на смену представлению о Государственной думе» как выразительнице «интересов народа» (с. 252). Они приводят сведения о выборах в Учредительное собрание не только в Рязанской, но и других губерниях центральной России – Владимирской, Калужской и Тульской. Для нас несомненно, что в монографии необходимо было остановиться только на выборах в Рязанской губернии.

¹⁴ Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. (Ч. I–III). Четвертый созыв. Сессия I. 1912–1913 гг. Заседания 1–81 (15 ноября 1912 г. – 25 июня 1913 г.). Санкт-Петербург: Государственная типография, 1913. С. 140.

¹⁵ Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. (Ч. I–V). Четвертый созыв. Сессия II. 1913–1914 гг. Заседания 1–111 (15 октября 1913 г. – 14 июня 1914 г.). С. 178.

¹⁶ Государственная дума. Стенографические отчеты. 1915 г. Сессия IV. (Ч. 1). Заседания 1–16 (19 июля 1915 г. – 3 сентября 1915 г.). С приложением указателя к стенографическим отчетам. Петроград: Государственная типография, 1915. С. 1215.

Авторы обращают внимание на данные «о тех 73 кандидатах в члены Учредительного собрания, которые предлагались по шести партийным спискам избирателям Рязанской губернии» (с. 259). «“Блок земельных собственников и старообрядцев всех согласий” (список № 7), состоящий из 10 человек» занимал, по словам П.В. Акульшина и И.С. Князевой, «крайне правый фланг электорального процесса» (с. 259). Список партии народной свободы (№ 1) включал 16 человек. Среди них были и рязанские депутаты Государственной думы разных созывов – А.С. Салазкин (II и IV), Д.А. Леонов (III). Список № 4 из 13 человек выставила Трудовая народная социалистическая партия (с. 260). Партия социалистов-революционеров и Совета крестьянских депутатов (список № 3) выставила на выборы 15 человек. Список РСДРП(о) (№ 2) включал 10 человек (с. 261). В окончательном варианте списка большевиков (РСДРП(б)) (№ 5) значилось 8 человек (с. 262). Серьезных нарушений «в ходе самого голосования и подсчете голосов зафиксировано не было» (с. 262–263). В Учредительное собрание от Рязанской губернии были избраны восемь человек – пять по списку эсеров (№ 3) (Г.К. Баринов, М.Я. Гендельман, Н.В. Говоров, Ф.К. Павлов и Т.А. Сухарев) и трое по списку РСДРП(б) (№ 5) – Н.И. Бухарин, С.П. Середа и Н.И. Горшков (с. 263).

В заключении (с. 274–283) подводятся итоги исследования. В частности, дается краткая характеристика четырех думских избирательных кампаний в Рязанской губернии (с. 275–276), приводятся сведения о возрастном (с. 277) и социальном составе избранных депутатов Государственной думы всех четырех созывов (с. 277–278), уделяется внимание политическим симпатиям избирателей (с. 278), указываются наиболее активные рязанские депутаты Государственной думы (с. 279). Любопытно следующее авторское наблюдение в связи с выборами в Учредительное собрание: социалистические партии «стремились к выдвижению своих региональных активистов, в отличие от либеральных партий и правых избирательных объединений, которые предпочитали вносить в списки представителей дореволюционной столичной и провинциальной элиты» (с. 280). Интерес представляют и сведения о судьбе рязанских депутатов Государственной думы I–IV созывов и членов Учредительного собрания (с. 280–282). Однако, в нашем представлении, этот сюжет достоин отдельного параграфа (главы).

Рецензируемая монография имеет ряд недочетов, которые создают определенные трудности при ее изучении. Среди них отказ от разбивки глав на параграфы, концевые примечания и отсутствие именного указателя.

Вместе с тем можно утверждать, что монография П.В. Акульшина и И.С. Князевой вносит значимый вклад в изучение истории российского парламентаризма. В ней дается объективная и наиболее полная на сегодняшний день картина выборов и представительства Рязанской губернии в Государственной думе и Учредительном собрании. Несомненно, что эта монография приведет к росту исследовательского интереса и к изучению парламентской истории на примере других губерний России.

Список литературы

Акульшин П.В., Князева И.С. Парламентская история Центральной России: выборы и представительство Рязанской губернии в Государственной думе и Учредительном собрании (1906–1917 гг.): монография. Москва: АИРО-XXI, 2021. 336 с.

Егоров А.Н. Власть и общество на выборах в IV Государственную думу (по материалам Вологодской губернии) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 911–964. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-4>

Федоровский Владимир Капитонович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: энциклопедия / под редакцией В.В. Шелохаева и др. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 645.

References

Akul'shin, P.V., and I.S. Knyazeva. *Parlamentskaya istoriya Tsentral'noi Rossii: vybory i predstavitel'stvo Ryazanskoii gubernii v Gosudarstvennoi dume i Uchreditel'nom sobranii (1906–1917 gg.): monografiya* [Parliamentary history of Central Russia: elections and representation of Ryazan Governorate in the State Duma and the Constituent Assembly (1906–1917): a monograph]. Moscow: AIRO-XXI, 2021. (In Russian)

Egorov, A.N. “The Authorities and Society in the Elections to the Fourth State Duma (Based on the Materials of Vologda Governorate).” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 3 (2023): 911–64. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-4>

“Fedorovskii Vladimir Kapitonovich.” In *Gosudarstvennaya дума Rossiiskoi imperii: 1906–1917: entsiklopediya* [State Duma of the Russian Empire: 1906–1917: an encyclopaedia], edited by V.V. Shelokhaev et al., 645. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2008. (In Russian)

Информация об авторе

Андрей Борисович Николаев – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой русской истории (XIX–XXI вв.) Института истории и социальных наук, <https://orcid.org/0000-0001-5256-1852>, abnikolaev@herzen.spb.ru, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (д. 48, Набережная р. Мойки, 191186 Санкт-Петербург, Россия).

А.Б. Николаев. Монографическое исследование парламентской истории Центральной России начала XX века. Рецензия на: Акульшин П.В., Князева И.С. Парламентская история Центральной России: выборы и представительство Рязанской губернии в Государственной думе и Учредительном собрании (1906–1917 гг.): монография. Москва: АИРО-XXI, 2021. 336 с.

Information about the author

Andrei B. Nikolaev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History (19th–21st Centuries), Institute of History and Social Sciences, <https://orcid.org/0000-0001-5256-1852>, abnikolaev@herzen.spb.ru, Herzen State Pedagogical University of Russia (48, Naberezhnaya r. Moiki, 191186, St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; принята к публикации 17.01.2024.

The article was submitted 01.12.2023; accepted for publication 17.01.2024.